

Epitome der Metaphysik des Averroes. Leiden, 1924 (в книге содержатся очень важные комментарии); Gauthier L. Accord de la religion et de la philosophie, traite d'Ibn Rochd (Averroes), traduit et annoté. Alger, 1905; idem. La theorie d'Ibn Rochd sur les rapports de la religion et de la philosophie. P., 1909; Horten M. Die Metaphysik des Averroes. Halle, 1912; idem. Die Hauptprobleme des Averroes nach seiner Schrift: Die Wiederlegung des Gazali. Bonn, 1913.

2. ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Учителями еврейских философов были арабские философы. Мы не станем вслед за Ренаном утверждать, что арабскую философию всерьез принимали только евреи, но вынуждены согласиться с тем, что мусульманская культура пустила в еврейскую средневековую культуру весьма жизнеспособные побегы, почти такие же крепкие, как и корни, из которых они вышли. Этот феномен объясняется не только тесным и длительным контактом арабской и еврейской цивилизаций, но также — и, возможно, прежде всего — близким расовым родством и подобием гениев обоих народов.

Первое известное имя в еврейской философии — это Исаак Исфаэли (865—ок. 955), который был медиком при дворе халифов Кайруана. Несмотря на известность, которой

279

2. Еврейская философия

он пользовался среди западных средневековых философов, его можно считать только компилятором, и суровое суждение Маймо-нида по поводу некоторых его произведений представляется оправданным. Его главные заслуги состоят в том, что он был прекрасным врачом и дал первый толчок еврейским философским исследованиям. В его произведениях «Книга дефиниций», «Книга об элементах», «Книга о духе и душе» мы обнаруживаем смесь умозрений в области медицины, физики и философии, которые отличаются скорее пылким, чем систематичным и оригинальным характером. Однако у Исфаэли уже ощущается преобладающее влияние неоплатонизма; в частности, он глубоко проникся неоплатонической концепцией эманации из источника мира и учением о душе. Не заметно, чтобы он был озабочен согласованием своего учения с положениями Библии и определением соотношения философии и теологии, так что, читая его книги, едва можно предположить, что их автор — еврей.

Напротив, Саадия бен Йосеф из Файума (892—942) — действительно интересный мыслитель. Его самые значительные произведения — это «Комментарий к книге Йецира»* и «Книга о верованиях и мнениях». Саадия ставил себе целью построить на базе согласования данных науки и религиозной традиции собственно еврейскую философию. Вне всякого сомнения, на это его подтолкнул пример арабских философов, в среде которых он жил, а форма и содержание его произведений ясно свидетельствуют об испытанном им влиянии. Чтобы доказать существование Бога, он считает необходимым прежде показать, что мир не вечен, а имеет начало во времени. Этот тезис доказывается тем, что Вселенная конечна, сложна и представляет собой смешение субстанции и акциденции; все эти характеристики несовместимы с вечностью. Кроме того, противоречива сама гипотеза о бесконечном количестве прошедшего времени, которое тем не менее продолжает течь и поныне; следо-

вательно, мир начался во времени. Саадия утверждает творение «ex nihilo» и ведет борьбу против неоплатонического учения об эманации. Бог бестелесен и имеет атрибуты, главные